



14020011739086

86_30917890



АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва
13 января 2022 г.

Дело № А40-294595/19-70-356 «Б»

Резолютивная часть определения объявлена 16 декабря 2021 г.
Определение в полном объеме изготовлено 13 января 2022 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:
председательствующего - судьи Аландаренко Т.А.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Рыжовой В.О.,
рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего Мамаева Г.В.
о привлечении к субсидиарной ответственности Курджиева Р.К., Шилину Н.Н.
по делу о признании несостоятельным (банкротом) ООО «МОРЛАБ» (ИНН
7710916640, ОГРН 1027739402283),

при участии: согласно протоколу судебного заседания,

Установил: Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2019 ООО «МОРЛАБ» (ИНН 7710916640, ОГРН 1027739402283) признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре отсутствующего должника, в отношении должника открыто конкурсное производство по процедуре отсутствующего должника сроком на шесть месяцев.

Конкурсным управляющим должника ООО «МОРЛАБ» утвержден Мамаев Георгий Вячеславович. Сообщение о введении в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в Газете "Коммерсантъ" №28 от 15.02.2020.

В Арбитражный суд города Москвы 25.08.2020 в электронном виде поступило заявление конкурсного управляющего ООО «МОРЛАБ» Мамаева Г.В. о привлечении к субсидиарной ответственности Курджиева Р.К., Шилину Н.Н.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 14.05.2021 Мамаев Георгий Вячеславович освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «МОРЛАБ» (ИНН 7710916640, ОГРН 1027739402283).

Конкурсным управляющим должника утверждён Козырев Сергей Михайлович (член Ассоциации «МСРО АУ», ИНН 771385106049, адрес для направления корреспонденции: 143912, Московская область, г. Балашиха, д/в Козыреву С.М.).

Определением от 22.07.2021 настоящее заявление в порядке ст. 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации передано на рассмотрение судье Аландаренко Т.А.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление конкурсного управляющего ООО «МОРЛАБ» Мамаева Г.В. о привлечении к субсидиарной ответственности Курджиева Р.К., Шилину Н.Н. по существу.

Ответчик Курджиев Р.К. в судебное заседание не явился. В материалах дела имеются доказательства его уведомления в порядке ст. 121-124 АПК РФ. Кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанного лица.

Представитель заявителя поддержал заявленные требования в полном объеме по доводам, изложенным в заявлении.

Как следует из доводов заявления, требования конкурсного управляющего основаны на неподаче контролирующими должника лицами заявления о признании несостоятельным (банкротом) - ст.61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) и не передаче документов финансово-хозяйственной деятельности ООО «МОРЛАБ» - ст.61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве).

Представитель Шилиной Н.Н. возражал против удовлетворения требований заявителя по доводам, изложенным в отзыве, ссылаясь на положительное сальдо на счету ООО «МОРЛАБ» в период пребывания Шилиной Н.Н. в должности генерального директора ООО «Морлаб» и после оформления договоров займа, а также на отсутствие доказательств того, что Шилина Н.Н. являлась прямым бенефициаром вследствие получения денежных средств по договорам займа и осуществляла вывод активов организации.

Относительно доводов о не передаче документации представитель Шилиной Н.Н. пояснил, что ответчик исполнила свою обязанность по передаче документации, касающейся деятельности ООО «МОРЛАБ» Курджиеву Р.К., в обоснование чего ссылается на передаточный акт от 08.12.2017г.

Изучив материалы дела, оценив представленные документы, заслушав мнение лиц, участвующих в деле, суд приходит к выводу о признании заявления конкурсного управляющего Мамаева Г.В. необоснованным и не подлежащим удовлетворению, по следующим основаниям.

Согласно ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии с частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Как предусмотрено п.3 ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях" рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона).

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «МОРЛАБ» подано после вступления в силу Закона № 266-ФЗ, поэтому оно подлежит

рассмотрению исходя из процессуальных норм Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ.

Вместе с тем новые правила, предусмотренные в главе III.2 Закона о банкротстве, в данном случае применяются только в части процессуальных правоотношений.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации придание обратной силы закону - исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; при этом либо в тексте закона содержится специальное указание о таком действии во времени, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма; законодатель, реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений; обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида (уголовное законодательство, пенсионное законодательство); в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон (решение от 1 октября 1993 года № 81-р; определения от 25 января 2007 года № 37-О-О, от 15 апреля 2008 года № 262-О-О, от 20 ноября 2008 года № 745-О-О, от 16 июля 2009 года № 691-О-О, от 23 апреля 2015 года № 821-О, постановление от 15.02.2016 № 3-П).

Поскольку вопросы субсидиарной ответственности - это вопросы отношений между кредиторами и контролирующими должника лицами, основания субсидиарной ответственности, даже если они изложены в виде презумпций, относятся к нормам материального гражданского (частного) права, и к ним не может применяться обратная сила, исходя из того, что каждый участник гражданского оборота должен быть осведомлен об объеме и порядке реализации своих частных прав по отношению к другим участникам оборота с учетом действующего в момент возникновения правоотношений правового регулирования.

В пункте 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» разъяснено, что положения Закона о банкротстве в редакции Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10) о субсидиарной ответственности соответствующих лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ. Если же данные обстоятельства имели место до дня вступления в силу Закона № 73-ФЗ, то применению подлежат положения о субсидиарной ответственности по обязательствам должника Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до вступления в силу Закона № 73-ФЗ (в частности, статья 10), независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве.

Таким образом, применение той или иной редакции статьи 10 Закона о банкротстве в целях регулирования материальных правоотношений зависит от того, когда имели место обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения контролирующего лица должника к субсидиарной ответственности. Нормы материального права должны применяться на дату предполагаемого неправомерного действия или бездействия контролирующего лица.

Пунктом 3 статьи 1 Федерального закона Российской Федерации от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее - Закон N 266-ФЗ) статья 10 Закона о банкротстве была признана утратившей силу. При этом указано, что рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до дня

вступления в силу Закона N 266-ФЗ, которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве в редакции Закона N 266-ФЗ (пункт 3 статьи 4 Закона N 266-ФЗ).

Таким образом, поскольку к ответчикам предъявляются претензии по непринятию мер по подаче заявления о банкротстве предприятия с 29.07.2017, необходимо руководствоваться законодательством, действующим как на тот момент, когда действовала статья 10 Закона о банкротстве, так и на статью 61.12 Закона о банкротстве, которая была введена в действие с 01.07.2017 Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ.

Как следует из заявления, контролирующими лицами Должника являются: Шилина Наталья Николаевна - учредитель ООО «МОРЛАБ» в период с 11.07.2012г. по 15.12.2017г., генеральный директор ООО «МОРЛАБ» в период с 11.07.2012г. до 25.02.2019г.; Курджиев Руслан Казимович – учредитель ООО «МОРЛАБ» в период с 15.12.2017г. по настоящее время, генеральный директор ООО «МОРЛАБ» в период с 18.12.2017г. до 10.12.2019г.

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий ссылается на бездействие руководителей Общества в виде неподачи в установленный законом срок заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), что привело к увеличению роста кредиторской задолженности, так как Общество было неспособно удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, а также к нарушению имущественных прав кредиторов.

В силу пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

- причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Конкурсный управляющий также указывает в заявлении, что не передача Курджиевым Р.К. документации и материальных ценностей должника существенно затрудняют проведение процедуры банкротства, не позволяют определить в полном объеме активы должника и их идентификацию.

Однако заявителем не представлено доказательств, что Курджиев Р.К. не передал и располагает запрашиваемыми документами.

В соответствии с п. 1. п. 2 (п. п. 2. 4) ст. 61.11 Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ): если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при

наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы; документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

Согласно п. 4, п. 6 ст. 61.11 Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ) положения подпункта 2 пункта 2 настоящей статьи применяются в отношении лиц, на которых возложены обязанности: организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника; ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

В п. 47 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" разъяснено, что в силу п. 3.2 ст. 64 Закона о банкротстве не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника обязан предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения; ежемесячно руководитель должника обязан информировать временного управляющего и арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, об изменениях в составе имущества должника.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как разъяснено в пунктах 19, 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности в связи с не передачей документации на представленные заявителем объяснения относительно невозможности проведения процедуры банкротства в отсутствие документации привлекаемое к ответственности лицо вправе обосновать принятие всех необходимых мер для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в том числе, невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных

контрагентов, а также: невозможность определения основных активов должника и их идентификации; невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов. При доказанности обстоятельств, составляющих опровержимые презумпции доведения до банкротства, закрепленные в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

При этом обязанностью добросовестного и разумного руководителя является совершение действий по истребованию документации у предыдущего руководителя либо по восстановлению документации иным образом (в частности, путем направления запросов о получении дубликатов документов в компетентные органы, взаимодействия с контрагентами для восстановления первичной документации и т.д.).

Как следует из представленных доказательств, согласно акту от 08.12.2017 г. Шилина Н.Н. передала Курджиёву Р.К. следующие документы ООО «Морлаб» за 11.07.2012 г. по 08.12.2017 г.: расчетный счет, Банковские документы, накладные, счета, счета-фактуры, балансовые отчеты, налоговые декларации, книгу учета доходов и расходов, договоры, книгу приказов и распоряжений, журнал регистрации хозяйственных операций, учредительные документы, главную книгу, кассовую книгу, авансовые отчеты, отчеты по внебюджетным фондам, печать ООО «Морлаб», книгу покупок, книгу продаж.

Вместе с тем, конкурсным управляющим не представлено доказательств относительно того, как отсутствие указанных им документов повлияло на проведение процедур банкротства.

Применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с не передачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства (абзацы 3,4 пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53).

В соответствии с абзацем 6 пункта 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также: - невозможность определения основных активов должника и их идентификации; - невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы; - невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Между тем, заявитель в нарушение статей 9, 65 АПК РФ, а также вышеуказанных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ не обосновал и документально не подтвердил наличие у Курджиёва Р.К. документации должника, обязанность по ведению (составлению) и хранению которой установлена законодательством РФ.

Также, заявитель не обосновал и не доказал, каким образом отсутствие у конкурсного управляющего документации должника существенно затруднило формирование и

реализацию конкурсной массы, а также привело или могло привести к невозможности удовлетворения должником требований кредиторов.

Не подтверждение причинно-следственной связи между отсутствием документации (не передача конкурсному управляющему) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов является достаточным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований о привлечении бывшего руководителя к субсидиарной ответственности.

Как видно из материалов дела, банкротство ООО «МОРЛАБ» возникло на основании неисполнения обязательств перед налоговым органом по уплате обязательных платежей в сумме 559 552, 26 руб.

Также, в обоснование доводов о необходимости подачи заявления о признании должника банкротом, конкурсный управляющий ссылается на наличие обязательств из договора о предоставлении кредита № 4201- 5762/15/369-16/КР/ОД/МБ, заключенного 29.04.2016г. между ОАО «Банк Москвы» и ООО «МОРЛАБ», кредитного договора № 4201-5762/15/717-15 от 13.08.2015г., заключенного между ОАО «Банк Москвы» и ООО «МОРЛАБ»

Вместе с тем, суд отклоняет данный довод заявителя, поскольку наступление обстоятельств для обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом определяется не датой наличия задолженности, а истечением трехмесячного срока по неисполнению этой обязанности согласно пункту 2 статьи 3 Закона о банкротстве, то есть когда должник отвечает признакам неплатежеспособности.

Показатели, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд, должны объективно отражать наступление критического для общества финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц.

Материалы обособленного спора не позволяют однозначно определить дату возникновения у руководителя должника обязанности подать заявление о банкротстве должника.

Приведенные конкурсным управляющим в заявлении факты как обстоятельства, свидетельствующие об обязанности руководителя должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), судом не могут быть приняты, поскольку отсутствуют доказательства убыточности деятельности должника применительно к заявленной конкурсным управляющим дате, не подтверждают наличия у должника признаков неплатежеспособности, недостаточности имущества и невозможности погашения требований кредиторов.

Факт наличия у должника задолженности перед кредиторами сам по себе не свидетельствует о неплатежеспособности должника.

Из Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 18.07.2003 N 14-П следует, что формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности общества исполнить свои обязательства и, соответственно, само по себе не порождает у руководителя обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом.

Также в соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Верховного суда Российской Федерации от 14.06.2016 N 309-ЭС16-1553, бухгалтерский баланс сам по себе не может рассматриваться как безусловное доказательство возникновения у должника какого-либо обязательства перед конкретным кредитором для целей определения необходимости обращения руководителя должника в суд с заявлением о признании должника банкротом в соответствии с абз. 1 пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, поскольку отражает лишь общие сведения об активах и пассивах применительно к определенному отчетному периоду.

В силу части 1 статьи 64 и статей 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие

обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об относимости и допустимости доказательств.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

В соответствии со ст. 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

Принимая во внимание вышеизложенное, на основании исследования и оценки представленных в материалы дела доказательств, с соблюдением требований, определенных ст. 65, 71, 9 АПК РФ, исходя из указанных обстоятельств, с учетом объема заявленных требований, суд приходит к выводу о недоказанности причинения должнику убытков, наличия причинно-следственной связи между действиями ответчиков и обстоятельствами, указанными управляющим, а также о наличии вины ответчиков.

Принимая во внимание изложенное, заявление конкурсного управляющего удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь ст.ст.10, 64, 126 Федерального Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 8, 11, 12, 15, 56 ГК РФ, ст. ст. 4, 64-66, 71, 75, 123, 156, 167-171, 176, 184-186 АПК РФ, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности отказать.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня изготовления в полном объеме.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу: www.msk.arbitr.ru.

Судья

Т.А.Аландаренко

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента

Дата 10.06.2021 11:11:13

Кому выдана Аландаренко Татьяна Александровна